

Тяжелыми усилиями командиру и Муече удалось справиться с зомби: первый применил огненный шар, а вторая — удар молнии. Цянь Цунлян приказал Цветику-1 выгрызть кристалл из головы твари. Этот кристалл, в отличие от обычных бесцветных, был пронизан тонкими красными прожилками. Нахмурившись, Цянь Цунлян спрятал его, и вся троица начала осторожно осматривать помещение, где в центре стояли спасенные члены отряда и золотая капсула.

Стоило им отодвинуть одну из металлических трубок, как из нее тут же выскочил мутировавший зомби. Что же делать с остальными восемью? Разнести все силой? Если поторопиться, можно выпустить на волю всех монстров в комнате! Пока они раздумывали, из золотой капсулы внезапно вырвались три металлические трубки, точно такие же, как те, что были прикреплены к остальным бойцам.

Поскольку все трое были начеку, им удалось уклониться от атаки. Однако трубки словно обрели собственную жизнь и продолжили преследовать их. Не в силах дать отпор и устав бегать, они начали терять терпение. Наконец, Цянь Цунлян стиснул зубы, схватил горсть горошин и швырнул их прямо в золотую капсулу.

— Черт возьми, раз не получается уничтожить трубки, разнесу к чертям самую основу!

Бам! Бам! Бам!

После нескольких взрывов Цянь Цунлян и его спутники застыли в изумлении. Они ожидали, что в самой большой капсуле окажется жуткий босс-зомби, но перед ними предстало совершенное мужское тело. Глядя на этого обнаженного, невероятно статного и красивого парня, лишенного малейшего изъяна, Цянь Цунлян замер на несколько секунд, а затем в нем вскипела черная зависть.

— Твою мать! Терпеть не могу тех, кто лучше меня во всем! — взревел он и, выхватив из пространственного хранилища перец, собрался метнуть его. Командир и Муеча в ужасе схватили его, не давая совершить глупость.

К счастью, Цянь Цунлян не до конца потерял рассудок. Подумав, что от взрыва перца он может погибнуть сам, он сменил его на горсть горошин и с яростью швырнул их в мужчину с закрытыми глазами.

Но стоило Цянь Цунляну вообразить, как тело покроется ранами, мужчина вдруг поднял правую руку. В одно мгновение все горошины оказались зажаты в его кулаке, а затем вспыхнули золотым светом и превратились в пыль.

— ...

— ...

— ...

— Он что, живой?! — пробормотал Цянь Цунлянь с отвисшей челюстью. Да еще и такой сильный — поймал горошины голыми руками! Его пробрала дрожь, и он обернулся к спутникам:

— Я дам вам минуту! Хватайте по четверо бойцов и бежим отсюда! Этот тип слишком опасен, малейшая ошибка — и мы все здесь поляжем!

Командир и Муеча, осознав всю серьезность положения, кивнули и бросились к своим людям.

Цянь Цунлянь глубоко вздохнул и призвал своих Цветиков с 1-го по 8-й. Он приказал им вцепиться в трубки и бежать изо всех сил, как только спасут людей. Он понимал, что может потерять своих питомцев, но на кону стояли жизни, поэтому, горько усмехнувшись, он отправил цветы в бой.

Метод, который он считал отчаянной попыткой, оказался на удивление эффективным. Почему-то трубки не оттолкнули цветы, когда те вцепились в них, а мужчина в капсуле не предпринял никаких новых действий. Воспользовавшись заминкой, командир и Муеча быстро вытащили бойцов из комнаты.

Дао Лан уже собирался позвать Цянь Цунляня, как вдруг увидел, что тот с искаженным от ярости лицом бросился вперед, выкрикивая:

— 1-й, вернись!

Взглянув туда, он увидел, что цветы, вцепившиеся в трубки, начали увядать. Цянь Цунлянь, вцепившись обеими руками в одну из трубок, ногой отшвырнул вялого Цветика-1, который все еще пытался спасти хозяина.

Цянь Цунлянь сжимал трубку, а его взгляд, устремленный на мужчину в капсуле, был готов убивать. Даже когда он в одиночку пробивался сквозь ад, его цветы никогда не гибли так массово! Для него эти хищные растения были особенными — в отличие от гороха или перца, у них были эмоции и зачатки души. Именно благодаря им он выжил в городе, превратившемся в преисподнюю, и не сошел с ума от отчаяния.

А Цветик-1 был самым первым, самым разумным и преданным. Для Цянь Цунляня он был как верный питомец, согревающий его в холодные ночи среди орд зомби.

Даже если погибнут все остальные, 1-й не должен пострадать! Это была его красная черта.

Цветик-1, обладавший немалым разумом, понимал, что его хозяин теряет жизненные силы, и, дернувшись, снова попытался вцепиться в трубку. Цянь Цунлянь закричал изо всех сил:

— 1-й! Я же сказал уходить, ты не слышишь?! 1-й! 1-й!

Вдруг раздался звуковой сигнал. Мужчина, до этого хранивший неподвижность, резко распахнул глаза. Он протянул правую руку, и золотая трубка притянула Цянь Цунляня прямо к

нему.

Мужчина приподнял подбородок Цянь Цунляна пальцем, и раздался низкий, бархатный голос:

— Что ты только что сказал?

— ...? 1-й? — пробормотал ошеломленный Цянь Цунлян.

Мужчина кивнул, бесстрастно положил руку на грудь Цянь Цунляна, а его руку прижал к своей груди и тихо произнес:

— С сегодняшнего дня я буду всегда рядом с тобой.

Все пространство залило ослепительным золотым светом.

1-й вступил в отряд.

Ни Цянь Цунлян, ни командир с Муечей, стоявшие у выхода, не успели осознать произошедшее.

Но стоило Цянь Цунляну прийти в себя, как его лицо снова исказилось от ярости. Плевать ему было на колоссальную разницу в силе — он схватил обнаженного босса за горло и взревел:

— Да пошел ты! Кто просил тебя быть рядом?! Верни мне моих Цветиков со 2-го по 8-й!

Командир и Муеча, наблюдая за этим, в ужасе открыли рты. Они думали, что ситуация разрешилась и могущественный босс перешел на их сторону, но кто бы мог подумать, что Цянь Цунлян из-за нескольких кусачих растений пойдет на конфликт!

Командир мысленно рыдал: если бы не шрам на лице, он бы сам соблазнил этого парня! В наше время, если бы любовь к мужчине дарила такую мощную защиту, многие бы бросили теплые постели ради такого героя!

А Муеча просто скрежетала зубами. Почему этот идиот выбрал самый самоубийственный способ свести их всех в могилу? Она думала, не разбудить ли старика и не пристрелить ли этого типа, но если не выйдет — пусть Цянь Цунлян сам расхлебывает последствия!

Неважно, что думали бойцы, Цянь Цунлян был в ярости. Глядя на семь увядших цветов на полу, он был готов вцепиться в этого типа зубами.

Мужчина, встретив убийственный взгляд Цянь Цунляна, даже не дрогнул. Он лишь с недоумением посмотрел на него:

— Они ведь не люди.

— А какая разница?! Ты сам-то человек? Торчишь тут с трубками в теле! Даже если они не люди, для меня они важнее всего на свете, понял?! — Цянь Цунлянь закипал еще сильнее. Неужели, если ты не человек, твоя жизнь ничего не стоит?

Слова Цянь Цунляня заставили мужчину замереть. Он опустил взгляд на увядшие цветы, и его выражение лица стало странным.

Командир и бойцы у двери были на грани слез. Парень, даже если это правда, ты хоть понимаешь, где находишься? Мы же все здесь погибнем!

— Даже если не люди, они очень важны? — мужчина поднял взгляд, его глаза сверкнули.

Цянь Цунлянь огрызнулся:

— Еще бы! Все, что я считаю важным, для меня важно! И неважно, человек это или нет!

Как только он закончил, он замер: мужчина вдруг слегка приподнял уголки губ, изображая некое подобие улыбки, и взмахнул рукой в сторону цветов. Меньше чем через минуту увядшие растения снова ожили и, бодрые, окружили вялого Цветика-1, потираясь об него листьями.

— Так лучше? Ты все еще хочешь уйти? — голос мужчины был ровным, но Цянь Цунляню почудилась в нем усмешка. Он дернул щекой и мысленно отвесил себе оплеуху: не смей думать о пошлом только потому, что этот тип голый!

Подумав о своем положении и о темной ауре босса, Цянь Цунлянь провел рукой по лицу, сменив ярость на самую радушную и фальшивую улыбку:

— Брат, то, что вы решили присоединиться к моему отряду, — величайшая честь для меня! Добро пожаловать, добро пожаловать!

Мужчина удовлетворенно кивнул, взмахнул рукой — и металлическая трубка, державшая Цянь Цунляня, исчезла в воздухе. Несколько наемников у двери, увидев столь бесстыдную перемену в поведении Цянь Цунляня, снова упали в обморок.

Наблюдая, как босс спускается из капсулы, Цянь Цунлянь с досадой отметил, что даже будучи совершенно голым, этот тип выглядит как хладнокровный император. Вспомнив, как его самого в императорском халате высмеивали как любовника, мечтающего о троне, он стиснул зубы.

— Брат, раз уж вы решили вступить в мой отряд, может, назовете свое имя? Чтобы я мог запомнить его навеки! — Цянь Цунлянь чувствовал огромное давление. Может, он хотя бы оденется или отойдет подальше?

Мужчина нахмурился:

— Ты ведь уже назвал меня. Иначе как бы мы заключили контракт? — Он, должно быть, был запечатан очень долго. Неужели все те старики, что его заперли, вымерли? А единственный потомок, оставшийся в живых, оказался таким вспыльчивым идиотом? Его контрактник обязательно должен быть таким бесячим?

Цянь Цунлян не до конца понял смысл сказанного, но знал: сейчас нельзя совершить ошибку. Если контракт был заключен случайно, то признаться в этом — значит подписать себе смертный приговор. Он лихорадочно вспоминал, как называл его, и вдруг застыл. С опаской покосившись на своего Цветика-1, а затем на босса, он сглотнул:

— 1-й?

Мужчина удовлетворенно кивнул. Этот парень не настолько глуп, чтобы не знать элементарных вещей. Услышав свое имя, Цветик-1, окруженный другими цветами, выпрямился и радостно запрыгал к Цянь Цунляну, трусь об него головой.

Цянь Цунлян глубоко вздохнул, чувствуя себя гением. Надо же, как повезло! Очевидно, когда он звал Цветика-1, он разбудил и этого типа, а тот принял имя за обращение к себе и заключил контракт. Подумать только, если бы он назвал номер 234567, все здесь присутствующие были бы уничтожены.

— Ну, 1-й, — Цянь Цунлян погладил Цветика-1 по голове, — у тебя есть другое имя? Или полное имя?

В глазах 1-го промелькнуло нетерпение. Этот контрактник слишком туп.

— Сплав-1. — Если он задаст еще один идиотский вопрос, 1-й поклялся впечатать его в стену.

К счастью, Цянь Цунлян больше ничего не спрашивал. Покопавшись в браслете, он с неохотой вытащил крутой камуфляжный костюм и протянул его 1-му.

— Сплав-1, эх, надень хотя бы это! — Это была его любимая коллекционная вещь, жалко отдавать такому боссу.

1-й снова нахмурился и уставился на него:

— Зови меня 1-й.

— ... — Цянь Цунлян дернул щекой, утешая свой цветок. В конце концов, он сдался под волчьим взглядом мужчины. — 1-й... пошли отсюда, от этих зомби меня уже тошнит.

Тот кивнул, взял одежду и надел ее. К его удивлению, костюм пришелся впору. Симпатия к Цянь Цунляну немного возросла: пусть контрактник глуповат и вспыльчив, зато заботливый. К

тому же, он сам будет его защищать, так что глупость — не такая уж большая беда.

Цянь Цунлян, глядя на 1-го, прокладывающего путь, молча успокаивал извивающегося Цветика-1:

— Цветик, не обращай на него внимания. Вернемся в машину, я дам тебе отличное имя! 1-й... пф, что за дурацкое имя!

— Что ты там бормочешь? — 1-й обернулся и бесстрастно посмотрел на него.

Цянь Цунлян напрягся:

— Я говорю, 1-й — это очень солидное имя!

Мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию, а мужчины и мужчины — тем более!

Четверо вошли, тринадцать вышли. Командир Дао Лан не ожидал, что они вернутся без потерь, и был невероятно счастлив. Когда они уходили, сотни зомби в коридоре, готовые к атаке, при виде 1-го в ужасе отступали. У Дао Лана было странное чувство, будто он ведет за собой короля зомби.

Этому удивлялся не только командир, но все остальные, однако, столкнувшись с молчаливым боссом, способным убить одним взглядом, все предпочли молчать. Кроме одного «чудовища».

— 1-й, скажи, почему зомби не смеют на тебя нападать? — Цянь Цунлян сверкал глазами, полными любопытства. — Может, все зомби при виде тебя разбегаются? Ха-ха, если так, то я смогу ходить здесь как хозяин!

Глядя на этого наглого и самодовольного парня, 1-й подумал, что его контрактник — полный идиот. Разве бывает в мире что-то настолько хорошее? Даже если и бывает, это вряд ли свалится на такого, как он.

— Невозможно. Это касается только этого места.

Цянь Цунлян сник:

— Хочешь сказать, только зомби с этой базы тебя боятся? Они что, все твои подчиненные?

1-й подумал и кивнул:

— Можно сказать и так.

— ... — Цянь Цунлян замолчал и принялся гладить Цветика-1, лежащего у него на коленях. — Ладно, давай выбирать имя. До базы еще целая неделя пути.

Остальные в головной машине с тревогой наблюдали, как Цянь Цунлян игнорирует босса, и покрывались холодным потом. Но когда они увидели, как тот серьезно обсуждает имя с цветком, они решили, что сами похожи на тех, кто боится, что небо упадет на голову. Может ли нормальный человек вырастить такое чудовище? Да он и сам ненормальный, так чего они переживают?!

— Слушай, Цветик, я предложил тебе уже сотню имен, ты все мотаешь головой! Чего ты хочешь?! Говори, или я с тобой больше не разговариваю! — Цянь Цунлян сжал пасть цветка, не давая себя укусить, и принялся трясти его за стебель. Он устал после того, как у него вытянули жизненные силы, и хотел спать!

Но Цветик-1 был таким же упрямым, как его хозяин. В конце концов Цянь Цунлян в ярости запихнул беднягу в браслет и отрезал:

— Хватит думать, отныне ты просто Цветик.

Оказавшись в пространстве, Цветик-1 в ярости метался и кусал все вокруг. Он был возмущен: почему другие цветы не лишились имен, а его — отобрали?! Он поклялся, что будет вечно враждовать с тем, кто украл его имя!

Цянь Цунлян только решил проблему с цветком и собрался поспать, как 1-й схватил его за руку. Цянь Цунлян мгновенно напрягся:

— Ты что творишь?! Ты не знаешь, что мужчины должны соблюдать дистанцию?!

1-й проигнорировал его возмущение и, не отрывая глаз от браслета, произнес:

— Неплохой браслет.

Еще бы! Я и сам знаю, что он неплохой! Цянь Цунлян попытался вырвать руку, но 1-й, сверкнув глазами, притянул его к себе. Цянь Цунлян оказался в объятиях босса.

— Эй, 1-й! — Цянь Цунлян был в ярости, но услышал, как 1-й прошептал ему на ухо:

— Ты можешь входить внутрь? А другие?

Холодный тон и горячее дыхание заставили Цянь Цунляна вздрогнуть. Он ненавидел такие контрасты! Несмотря на желание вырваться, он стиснул зубы и ответил:

— Я могу! Другие — нет, их выбрасывает, а при попытке войти силой — атакует!

1-й кивнул:

— Хорошо, сегодня вечером попробуем.

Цянь Цунлян опешил и лишь спустя время закричал ему в ухо:

— Ты что, жить надоело?! Ты думаешь, та атака — игрушки?! — Когда-то он попытался пронести внутрь раненого кота, и тот был уничтожен горошинами. После этого в небе появились молнии, и он понял, что лучше не рисковать. Иначе он мог бы спасти многих людей, и, по крайней мере, его близкие не погибли бы, пытаясь помочь ему сбежать.

1-й, глядя на суетящегося Цянь Цунляна, слегка улыбнулся и успокаивающе погладил его по голове:

— Не бойся, я знаю, что делаю.

<http://bllate.org/book/22409/2352620>